

Фёдор ВОСТРИКОВ

ДАРЫ НОЯБРЯ

* * *

Я оттуда, где травы
 Сами выются в венки.
 Птицы музыкой правят,
 Пьют росу колоски.
 И над речкой ракиты,
 И деревни вдали,
 Где Кольцов и Никитин,
 И Есенин – свои.
 Хлеба столько родится,
 Что со всех волостей
 Мы на жатву трудиться
 Приглашаем гостей.
 Хоть и сами с усами, –
 Труд в сердцах отродясь,
 А с землею – веками
 Неразрывная связь.
 То посев, то уборка
 Льются песней одной.
 Словно хлебные корки
 Руки высушил зной.
 Не отмокнут до смерти
 Ни в росе, ни в воде.
 Вечно, как в круговерти,
 Люди тонут в страде.
 Грусть и добрую радость
 Меж собою деля,
 Урожай, как награду,
 Ты дари им, земля!
 А беду и печали
 Не поставь им в вину.
 Только раз разлучались,
 Да и то – на войну...
 Улегалась непогода.
 Поле пахарей ждёт.

Фёдор Сергеевич ВОСТРИКОВ родился 21.02.1942 в посёлке зерно-совхоза «Авангард» Алексеевского района Куйбышевской/ Самарской области. Окончил Куйбышевское культурно-просветительское училище (1966). Работает в Доме творчества юных города Перми: руководитель литературной студии «Тропа». Автор более 20 поэтических сборников. Член Союза писателей России (1993), лауреат Пермской областной премии в сфере культуры и искусства (1998), кавалер ордена Дistinguished 1 степени (2012), нескольких медалей. Живёт в городе Перми.

Без такого народа
 Жизнь – сплошной недород.
 Ни тропинки, ни брода,
 Добрых дел не свершить.
 Без такого народа
 Мне стихов не сложить.

* * *

Дождик мелкий. Мёрзнут ноги.
 Лес нахохлился не зря,
 С ним уже мы на пороге
 Молодого ноября.
 Хочешь, нет ли – забько стало.
 Чуть не зимняя пора.
 Гонит в лес меня усталость,
 А в обратный путь – ветра.
 Вот в такой неразберихе
 Я в лесу, как лист, мечусь.
 В лес ходить не просто прихоть –
 У природы жить учусь!

* * *

Чтоб не слышать ни лжи, ни брани,
 Я забираюсь в глухомани
 Лесов, полей, просёлков, рек,
 Чем жив пока что человек.
 Судачу с птицами, с цветами
 И с придорожными кустами.
 Сижу до третьих петухов –
 Тетрадка пухнет от стихов!
 О чём стихи? – Об огороде,
 О русской Матушке-природе...
 Успеть хотя б в конце пути
 Людей от зла и лжи спасти.

* * *

За мост, в прикамскую деревню,
 В неделю раз и два хожу.
 В предзимних стынувших деревьях
 Успокоенье нахожу.
 От городской возни и склоки,
 От телегнутого вранья.
 А здесь вороны и сороки
 Встречают радостно меня.
 Стрекохут, каркают, взмывая,
 Пятнают стаей дерева.

Я сердцем слышу и внимаю
Их поднебесные слова.
Они в строках моих теснятся,
Пусть крик не певчий, но родной.
Мне с ними проще объясняться,
Чем с либеральной шпаной.

КОРОВЫ

Деревенька вдоль речушки.
Петухи вовсю поют.
А коровушки-пеструшки
Травы сочные жуют.
Путь в луга им только ведом,
Наплевать на свет, на тьму,
Что им Путин, что Медведев,
Что Осетия в дыму.
Наплевать на жизнь державы,
Как на все мои стихи,
Лишь земля рождала б травы,
Да не пили пастухи!

* * *

Упала с плеч сиреневая кофта,
Скользнула с бёдер юбка в темноту.
Увидел всю тебя в анфас и профиль
По самую запретную черту.
К твоим устам, как к солнцу, прикоснулся –
И, обожжённый, рухнул на траву.
А дальше, как в безумии, проснулся...
До слёз обидно, что не наяву.

* * *

Опять ударили под дых,
На этот раз в словесной драке.
Одних простили, а других,
Как зеков, бросили в бараки.
Вот и кумекай, и решай,
Как правят нынче «демократы».
В крови и тело, и душа,
До срока мрёт в полях оратай.
И в ночь опять, как горе-грусть,
Больное сердце дума гложет:
Чужих врагов распяла Русь,
А вот своих распять не может.

* * *

Стихов не счесть про камыши,
А песен, знаю я, тем боле.
И строки вроде от души,
В них боль, любовь, величье, воля.
Идут года и времена –
Томами песни обернулись,
А вечной – стала лишь одна:
«Шумел камыш, деревья гнулись».

НА ПЛЯЖЕ

На пляже никого. Река пустынна.
Хозяйничает осень. Тишина.
И лишь тропу любовно краской дынной
Раскрашивает сонная луна.
Не верится, что здесь когда-то бодро
В июльский полдень – зноен и высок –
Красавицы впечатывали бёдра
В разгорячённый ветреный песок.
Подставив солнцу руки, груди, плечи,
Подчеркивали прелести рекой.
По ним скользили, жаждущие встречи,
Пожары глаз компании мужской.
Теперь, увы! Луна тропинки пишет.
Под осень пляж, конечно, опустел,
Но всё-таки песок неслышно дышит
Теплом и тайной высвеченных тел.

КУПАЛЬЩИЦА

Из речки вышла. Огляделась.
Прогрелась солнышком насквозь.
Потом тихонечко оделась –
Цветами тело занялось.
Прихорошилась. Прибодрилась.
Поклон отвесила реке
И незаметно растворилась,
Как птица, в синем далеке.
Но до поры уже вечерней
Река дышала всё ещё
Её божественным свеченьем
И целомудрием её.

* * *

Легко с природой петь и говорить,
И птицей поднебесною парить.
Одним крылом касаясь облаков,
Другим – доисторических веков.
Леса, овраги, степь обозреть,
Когда земля не мачеха, а мать!

ДИОРАМА

Памяти Николая Зарубина

I

Ветры злые вспарывали тучи –
Пашнями свисали небеса,
Сыпая снег игольчато-колючий,
Ёжилась от холода Оса,
Городок старинный возле Камы.
Мы б замерзли с ним наверняка,
Если б не в музее диорама
Нашего маэстро-земляка.
По ступенькам медленно спустились,
Кто-то был, а кто-то здесь впервой.
Глядя на шедевр, перекрестились,
Как перед иконою живой.
В нас тепло и гордость небывало,
О другом и думать не могли,
Восхищало, светом чаровало
Глубь небес, величие земли.
И, боясь дыханием нарушить
Мир природы, красок и стихов,
Мы стояли, очищая души
От больших и крохотных грехов.
Вышли из музея – нет остуды,
Солнцем озарялся отчий край!
Это нас приветствовал оттуда,
Как святой угодник, Николай!

II

Растопырили в инее космы
Узловатые ветки берёз.
Диорамы Зарубинской космос
В поселенье Осинское врос.
Воскресил, обозначил, озвучил
Мир природы столетий седых,
Где клокочет тайгою гремячей
Голос предков, как песня и стих.
Всех времён многоцветные птицы
Акапелльно хоралы поют.
Стёрты прочь вековые границы –

Стал живым неживой неуют.
Тучи густо дымятся над Камой,
Ярок свет от снегов и берёз.
Как в бессмертье, творец диорамой
В поселенье российское врос!

* * *

Суждено умереть одному
На казённой больничной кровати,
А другому не в белой палате,
А в родительском старом дому.

Где-то мой подступает предел.
Не хотел бы навеки забыться
Ни в отцовском дому, ни в больнице –
Умереть бы я в поле хотел.

«Где отец?» – если спросят детей,
Пусть они беспечно ответят:
«За цветами ушёл на рассвете,
И домой не вернулся с полей».

* * *

Не видно ни солнца, ни сини –
Клокастые тучи штормят.
Гуляют дожди по России,
Грома древнетишь громят.
Ни спрятаться негде, ни скрыться, –
Как в горе – душа на излом.
И мечешься старою птицей
С пробитым навывлет крылом.
Но хватит ли воли и силы
Подняться, восстать, чтоб успеть
Для доброй и вечной России
Последнюю песню допеть?